

Она лежала на чистом камне, обнажив свое чересчур прекрасное лицо, и с трогательной мольбой смотрела на нее, мягко произнося:

— Сестра, не уходи!

Му Тяньинь опустила взгляд, слегка сдвинув брови.

Это было испытание для учеников, и ее присутствие здесь явно нарушало правила.

Бай Аньань, заметив ее колебания, зажгла огонь в глазах и, опираясь на камень, попыталась подняться, но внезапно выплюнула кровь.

— Осторожно!

Му Тяньинь не могла не наклониться, обняв хрупкую девушку и прижав ее к себе.

Бай Аньань слабо вздохнула и повторила:

— Сестра, не уходи...

Она знала, о чем размышляет Му Тяньинь, и поспешно добавила:

— Аньань просто хочет смотреть на сестру. Позже сестре не нужно будет вмешиваться, Аньань сама справится. Так ведь это не нарушит правила, правда?

Она потеряла много крови, ее лицо было бледным, а черно-белые глаза пристально смотрели на нее.

Му Тяньинь взглянула на нее, почувствовав, как пальцы девушки слегка дрожат на ее руке, и тихо вздохнула:

— Ладно. Я уйду, когда ты поправишься.

Услышав это, Бай Аньань мгновенно озарилась яркой улыбкой, прижав голову к груди Му Тяньинь и полностью доверив ей свой вес.

Она только что выплюнула немного крови, и крошечные пятна крови остались на ее зеленом воротнике. Она прижалась к Му Тяньинь, и кровь тоже перешла на нее.

Белая одежда Му Тяньинь неизбежно была слегка испачкана.

Бай Аньань прищурилась, чувствуя странное удовлетворение.

С ее уровнем совершенствования, чтобы втянуть Му Тяньинь в демонический путь, нужно было быть предельно осторожной.

Она словно шла по канату, без опоры, и один неверный шаг мог привести к падению в бездну.

Но разве это не интересно?

Она уткнулась лицом в прохладный, ароматный запах Му Тяньинь, и улыбка на ее губах стала еще шире.

Вэнь Цзинсянь стояла в стороне, наблюдая за взаимодействием Му Тяньинь и Бай Аньань, и с недоумением почесала затылок.

Почему она чувствовала, что между этой сестрой и Бай Аньань была странная атмосфера? Может, она просто слишком много думает?

Му Лань, отдохнув немного, выпрямилась и, несмотря на предупреждающий взгляд Му Чуна, грациозно подошла.

Из-за этой женщины все ее планы рухнули, и теперь, когда она пришла в себя, в ее сердце закралось чувство несправедливости.

Му Лань холодно произнесла:

— Кто тебя просил вмешиваться?

Вэнь Цзинсянь знала, что Му Лань высокомерна, но не ожидала, что она осмелится грубить даже сестре из Града чистого сердца. Она не знала, восхищаться ли ее смелостью или смеяться над ее глупостью.

Му Чун, зная, что его двоюродная сестра всегда была гордой, боялся, что она кого-то обидит, и поспешил подойти с извинениями:

— Сестра, мы из секты клана Му.

Он сначала представился, а затем добавил:

— Спасибо вам за помощь...

Он долго говорил, но Му Тяньинь даже не подняла бровь, ее лицо оставалось бесстрастным, как будто в этот момент, кроме Бай Аньань в ее объятиях, больше никого не существовало.

Му Чун выглядел оскорбленным, его так никогда не игнорировали.

Му Лань резко выхватила меч и направила его на Му Тяньинь, холодно произнеся:

— Даже если ты стражница Града чистого сердца, это не повод так презирать людей!

Бай Аньань, лежа в объятиях Му Тяньинь, увидев это, вскрикнула:

— Сестра, осторожно!

Му Лань повернулась на голос и, увидев лицо Бай Аньань, замерла.

Она нахмурилась, ее выражение несколько раз менялось, пока не превратилось в презрение:

— Теперь понятно. Даже будучи стражницей, ты слишком заботишься об этой смертной. Оказывается, она твоя наложница?

Услышав это, Му Тяньинь слегка дрогнула, и ее черные глаза наполнились холодом.

Му Тяньинь оставалась неподвижной, совершенно не обращая внимания на меч, направленный на нее сзади.

Она опустила взгляд на Бай Аньань в своих объятиях, увидев тревогу на ее лице, и губы ее слегка сжались.

Среди присутствующих, кроме Бай Аньань, никто не видел, как Му Тяньинь действовала.

Только крик боли раздался, и Му Лань уже лежала на земле, едва дыша.

И все это время Му Тяньинь даже не обернулась, не подняла брови, что лишь подчеркивало, насколько непостижимо высок был ее уровень совершенствования.

Бай Аньань взглянула на Му Лань, широко раскрыв глаза. Ее круглые глаза, под стать такому же круглому и белоснежному лицу, выглядели крайне мило.

Му Тяньинь погладила ее по голове и с усмешкой сказала:

— Не волнуйся, все в порядке.

Бай Аньань отвела взгляд от Му Лань, некоторое время смотрела на нее, затем энергично кивнула, и на ее губах расцвела яркая улыбка:

— Аньань знает, что сестра самая сильная!

Вэнь Цзинсянь и А Хуан стояли в стороне, наблюдая за печальным состоянием Му Лань, и в их

сердцах было чувство глубокого удовлетворения.

Вэнь Цзинсянь выпрямилась и, улыбаясь, попыталась сблизиться:

— Аньань права! Вы даже не представляете, как Му Лань высокомерна! Она просто пользуется своим дальним родством с главой клана Му, чтобы хвастаться и обманывать!

Увидев, как Му Тяньинь нахмурилась, она тут же смиренно добавила:

— Вы устали? Может, отдохнете?

Му Тяньинь уже сидела на камне, держа Бай Аньань, и слова Вэнь Цзинсянь были явной попыткой завязать разговор. Она почесала нос, повернулась к костру и, внезапно сообразив, поманила А Хуан, и они отправились к ручью.

Эта сестра обладала огромной духовной силой, и Вэнь Цзинсянь решила заручиться ее поддержкой.

С другой стороны, Му Лань, держась за грудь и чувствуя жгучую боль в легких, снова выплюнула кровь. Она вытерла кровь с губ и, изо всех сил стараясь не потерять сознание, поддерживала себя.

Му Чун нахмурился, глядя на нее, и с досадой покачал головой.

Увидев, что Му Тяньинь держит Бай Аньань и не проявляет гнева, он сделал паузу, подошел ближе и глубоко поклонился.

— Уважаемая... старшая.

Му Чун тщательно подбирал слова, глубоко склонив голову, его отношение было крайне смиренным.

— Моя младшая сестра была неосторожна и оскорбила вас. Прошу прощения.

Члены клана Му всегда пользовались своим родством с Му Тяньинь, презирая других практикующих. В конце концов, она была избранной с рождения, а Му Лань была лучшей среди своего поколения. Не только Му Лань, но даже Му Чун скрывал свою гордость за маской вежливости.

Сегодня они наткнулись на стену, и, увидев, как женщина в белом без усилий тяжело ранила Му Лань, он был искренне впечатлен.

Он снова глубоко поклонился.

Му Тяньинь наконец посмотрела на него и холодно сказала:

— Если вы из клана Му, то должны быть еще более осторожны в словах и поступках.

Му Чун поклонился и поспешно ответил:

— Вы правы, старшая.

Бай Аньань, лежа в объятиях Му Тяньинь, скучающе наблюдала за их взаимодействием и потянула Му Тяньинь за рукав:

— Сестра.

Му Тяньинь опустила взгляд:

— Мм?

Бай Аньань улыбнулась:

— Я думаю, младшая сестра Му не хотела этого.

Му Лань, немного восстановившись, услышала эти слова и невольно резко ответила:

— Кто твоя младшая сестра?!

Бай Аньань притворилась испуганной, дрожа всем телом, и еще сильнее прижалась к Му Тяньинь.

Му Чун резко одернул:

— Му Лань!

Он сделал паузу, затем посмотрел на Бай Аньань, увидев ее лицо, замер на мгновение, прежде чем поспешно опустить глаза, не смея смотреть дальше, и извинился:

— Моя младшая сестра была груба. Прошу... мисс Бай, не принимай это близко к сердцу.

Он не знал полного имени Бай Аньань, только слышал, как Вэнь Цзинсянь и другие зовут ее Аньань, и последовал их примеру.

Брови Му Тяньинь слегка дрогнули.

Если бы это была женщина, еще куда ни шло, но мужчина так ее называл, это было слишком близко.

Ее голос стал холодным, и она внезапно произнесла:

— Ее фамилия Бай.

Бай Аньань подняла бровь, схватила Му Тяньинь за руку и посмотрела на нее.

Му Тяньинь всегда выглядела спокойной, и невозможно было понять, о чем она думала, и что означали эти ее слова.

Му Чун быстро сообразил, что имела в виду Му Тяньинь, и поспешно поправился:

— Мисс Бай, у меня есть немного духовных лекарств, которые могут помочь вам вылечить раны. Прошу вас, не держите зла на мою младшую сестру за ее грубость.

Услышав это, сердце Бай Аньань замерло.

Это плохо.

Она использовала свои раны, чтобы задержать Му Тяньинь. Этот Му Чун просто поднимал ненужную тему, зачем ему было давать лекарства? Она скривила губы, обдумывая, как выйти из ситуации.

Лекарства принимать было нельзя, но и быть слишком настойчивой тоже. Она слегка нахмурилась, взглянула на Му Чуна, затем посмотрела на бледное лицо Му Лань за его спиной, и в ее сердце наступило облегчение.

Она смягчила тон и мягко сказала:

— Господин Му, с Аньань все в порядке. Если у вас есть лекарства, лучше дайте их младшей сестре Му.

<http://bllate.org/book/15253/1344929>